

«Непедагогичный» Артур Гиваргизов

Артур Гиваргизов, лауреат всяческих литературных премий, автор стихов, рассказов и пьес, - один из любимейших писателей современности. Над его книгами смеются (и плачут от смеха) и дети, и взрослые. *«Как и большинство хороших детских писателей, человек интересный, глубокий, многоплановый»* (из комментария к интервью с А.Гиваргизовым литературного критика Ксении Молдавской).

Родился 13 марта 1965 г. в Киеве. Через три года семья переехала в Москву, где он окончил Музыкальное училище при Московской консерватории. Сейчас он работает педагогом в музыкальной школе, преподает игру на классической гитаре и пишет смешные, необычные рассказы. Первая публикация в 1998 году в журнале Сатирикон. Первая книга — «Со шкафом на велосипеде» — вышла в свет в 2003 году. Автор пишет прозу, стихи, пьесы и сказки для детей. Публиковался в журналах: «Сатирикон», «Куча-мала», «Магазин», «Миша», «Ералаш», «Мурзилка», «Кукумбер», «Колобок и Два жирафа», «Вовочка», «Тошка», «Простоквашино» и др.

Артур Гиваргизов рассказы и стихи пишет необычные. Да и сам он человек занятый. С детьми знаком не понаслышке. Считает, что они *«понимают больше, чем взрослые. Понимают, что окружающий мир не такой злой и страшный как кажется папам. Несмотря на учебу в музыкальной школе, дополнительные занятия английским, немецким, китайским – жизнь прекрасна!.. Вообще детям многое легче объяснить...»*

А еще А.Гиваргизова называют ужасно непедагогичным писателем. Он находит это комплиментом. Категорически не согласен с теми, кто считает, что современная детская литература никому не нужна. Некоторые критики считают Гиваргизова продолжателем традиций В.Драгунского и В.Голявкина. У Гиваргизова есть восторженные поклонники и энергичные противники, а это значит, перед нами интересное художественное явление, без которого наш читательский мир был бы скучным. Обладает чувством юмора. Например, на вопрос «Какая должна быть погода, чтобы написать хорошую книжку?» ответил: «+ 11, пасмурно с прояснениями, давление... лучше вообще без давления». А на вопрос «Почему Вам нравится быть детским писателем?» – «Приятно очень».

Его книги награждены дипломом Дома детской книги «Синяя птица», дважды (2003, 2006) побеждали в конкурсе «Алые паруса». Гиваргизов стал лауреатом премии "Заветная мечта" (причем особо отметило его детское читательское жюри) и премии имени Самуила Маршака, и еще получил приз журналистов «Медиа-фаворит» в ежегодном национальном конкурсе «Книга года» (2005). В 2011 г. стал лауреатом премии имени Корнея Чуковского.

Артур Гиваргизов о детстве и книжках:

– Артур, помните ли вы, какие книжки вы читали в детстве?

– Когда я был маленьким, книжек у меня было много. Хотя, честно говоря, я вообще не помню себя тихим увлеченным читателем. Усидчивость – это не про меня. Я немножечко почитаю, потом порисую, а потом начинаю строить из этих книжек домики. Крышу очень удобно было из книжки делать, трамплины всякие – сами понимаете.

– А что вам еще нравилось в книжках, кроме их несомненной пригодности к «строительству»?

– Наверное, то, что каждую книгу я мог сделать еще красивее. Как все дети это делают? Конечно, дорисовывают иллюстрации. У меня мама – художник, поэтому дома было много карандашей и красок. И вот я выбирал «самый красивый» карандаш и рисовал в новой книжке. В нашем доме все детские книжки были изрисованы и исписаны.

– И даже букварь?

– И букварь, по-моему, постигла та же участь: я его изрисовал, да вдобавок еще и изорвал. Не помню, правда, чтобы меня сильно за это ругали.

– А вы помните, как у вас дома появлялись книжки?

– По-разному, по-разному. Сначала их приносили родители, а потом я уже записался в библиотеку. Она у нас была на соседней улице. Я приходил в библиотеку с другом и его маленькой сестренкой. Пятилетняя сестренка никому не мешала, тихо сидела и держала в руках толстую энциклопедию. Скорее всего – вверх ногами, она еще не умела читать. Просто ей было хорошо сидеть в тишине.

– У вас сохранились старые детские книги?

– Что-то осталось. Например, старенькое издание «Включите северное сияние» Радия Погодина. Остальное куда-то ушло. Сейчас мои любимые старые детские книжки переиздают, например, в издательстве Мещерякова, в «Самокате»...

– А среди них есть те, которые вам действительно нравятся?

– Мне нравятся абсолютно все детские книги из прошлого, потому что они – из самого лучшего времени моей жизни. Пятнадцать лет назад я «собрал чемодан и переехал» обратно в то время. И стал писать детские рассказы и стихи.

– Что именно вы хотите вспомнить, когда берете в руки книжку своего детства?

– Например, беру сказки – вспомнить, что добро побеждает зло. Или читаю «Девочку на шаре» Виктора Драгунского – один из лучших рассказов о любви. Правда, теперь мне приходится каждый день перечитывать детские книжки. Утром и вечером.

– Какие книжки вы в детстве особенно любили?

– Стихи Чуковского. Когда я был маленький, их знали наизусть все дети, даже если еще не умели читать. А когда я уже начал читать сам, моими любимыми стали книжки Волкова и Носова, а еще «Приключения барона Мюнхгаузена». Рассказы и повести Голявкина, Драгунского, Погодина...

– Что вас в них привлекало?

– Участие. У меня захватывало дух от приключений, неожиданных сюжетных поворотов. Было интересно и уютно.

– Откуда шло это ощущение уюта?

– От всего, даже от потрепанной обложки. Это ощущение и сейчас приходит. На всю жизнь запоминается атмосфера детской книги. С этим мы и живем. Читаем себе и детям.

Его истории о детях смешны. В них ненавязчиво объясняется, что такое хорошо, а что такое плохо. Его ампула – мастер короткого юмористического рассказа. Мир глазами подростка, парадоксальность мышления – вот проза Гиваргизова. Юные читатели от нее в восторге. Да и многие взрослые тоже.

Смешно, лаконично и здорово, написано на хорошем, грамотном и самом настоящем детском языке. Про его книги потенциальный читатель может с гордостью сказать: «А я так тоже могу!». Его книги обладают чудесным свойством антидепрессанта. Ни один ребенок (школьник) равнодушным остаться просто не

сможет: «Как со взрослыми», «Экзамен на барабанщика», «Контрольный диктант и древнегреческая трагедия», «Непослушный пират», «Со шкафом на велосипеде», «Тры-тры-тры, мы – автобус и другие», «Мы так похожи», «Про драконов и милиционеров», «Записки выдающегося двоечника», «Хитрый Зубов», «Алеша Попович и Тугарин Змей», «Про королей и волшебников», «Мы так похожи», «Космонавты», «Когда некогда» и другие – читайте вместе с детьми и наслаждайтесь!

«Со шкафом на велосипеде».

Книга предназначена в первую очередь самым-самым нечитающим детям «среднего школьного возраста». «Книжная лихорадка» после смешных рассказов Гиваргизова всем «нечитателям» обеспечена. Особенно, думается, понравятся его рассказы тем, кто отбывает повинность в музыкальной школе. Ведь Артур Гиваргизов — не просто детский писатель. В первую очередь, он учитель музыки, и как никому другому понятен ему поступок директора, героя одного из рассказов, который, чтобы привлечь внимание детей, решил поменять таблички: вместо «Музыкальная школа» повесил «Секретная база». Именно поэтому в книжке есть специальный раздел, где автор с присущими ему юмором и иронией рассказывает обо всех музыкальных инструментах, которые могут попасть в руки ребенка, поступившего в «музыкалку».

Краткость, как известно, сестра таланта. Гиваргизов пишет не только смешные рассказы-анекдоты из школьной жизни, но и сочиняет микрорассказы на все те же наболевшие школьные темы.

«Записки выдающегося двоечника»

Книжка сделана с выдумкой. На полке магазина она прикинулась забытой кем-то школьной тетрадкой, выставив на всеобщее обозрение ребристую упругую пружинку, скрепляющую изрисованные школярскими каракулями страницы. Странички этой «тетрадки» уже заняты «Ежедневником» некоего «выдающегося двоечника, трижды ученика 4 класса» Гаврилова Серёжи...

В этом сборнике Артур Гиваргизов остался верен себе, сохранив и прежних героев, и лаконичную форму мини-рассказа, и стиль. Кто-то из критиков уже назвал Гиваргизова «современным Хармсом», у кого-то нашлись в запасе умные филологические термины: «сюрреализм», «ирония», «парадокс», «юмор абсурда».

Истоки гиваргизовского стиля, при желании, можно отыскать в стилистических алогизмах Гоголя, Козьмы Пруткова, Чуковского и т.д. Рассказы Гиваргизова — не просто «приколы» (хоть и значится на обложке: «Школа прикола»), а своеобразное лекарство от обыденности и скуки. Весёлое лекарство для взрослых и детей.

«Как со взрослыми»

В этой книжке Дима приклеивает себе бороду и усы, Оля превращает комара в бабочку, Дмитрий Анатольевич находит след гитары Артура Александровича, президента не пускают надень рождения, соседи чуть не съели Лёнин портрет, а в четверг все бабушки куда-то пропали. Ещё там о плохих поступках и хороших наказаниях, о самом невкусном блюде на земном шаре... Ну и обо всём остальном!

«Хитрый Зубов», составленный из новых и ранее опубликованных рассказов, является книгой почти «школьной», то есть почти целиком посвящённой ученикам, ученицам, учителям и родителям.

Попытаемся и с самим сборником поступить «по-школьному». Возьмём да и поставим «отметки» по тем позициям, без которых невозможно представить современную «продвинутую» детскую литературу.

Картина получится вдохновляющая:

Краткость — 5 баллов с плюсом. Каждый рассказ, даже прочитанный вслух, занимает не более двух минут.

Юмор — 5 баллов, извините, с минусом. Одна девочка спросила: «А он чего считает смешным?»

Абсурд — 5 баллов ровно. Без добавки абсурда нынешний читатель вообще не поймёт, о чём с ним разговаривают, поэтому многие авторы страдают передозировкой, но только не Гиваргизов.

Писательский язык — 5 баллов. За то, что свободный — немножко повествовательный, множко разговорный, пригодный и для диалога героев, и для авторского комментария.

Читательский адрес — 5 баллов с плюсом. В мире, где границы детства давно превратились в иллюзию, только и остаётся, что писать сразу для всех.

Текст и подтекст... Практические занятия по изучению окружающей детской среды... Сплошные «пятёрки».

К счастью, есть ещё один очень важный «предмет», по которому отметок не ставят. Называется — нежность. Это редкое, полузабытое чувство тихо светится из глубины смешных «коротышек» Артура Гиваргизова, именно поэтому он хороший писатель. По итогам Всероссийского конкурса «Детское читательское жюри» в возрастной категории от 7 до 9 лет лучшим писателем дети назвали Артура Гиваргизова с книгой «Хитрый Зубов».

«В честь короля»

В этой книге собраны сказки про королей и королев, вельмож и рыцарей, знахарей и палачей, менестрелей и разбойников, а также про их доспехи, дворцы, кареты, волшебные эликсиры, жестокие законы, драгоценные камни - в общем, про все, что к королям имеет хоть какое-нибудь отношение. Получилась просто королевская сказочная книга!

«Про королей и вообще»

Приз «симпатий» премии «Заветная мечта». Первым делом дайте эту книгу детям. Как они скажут, пусть так и будет. Не говорите заранее, что «это, скорее, для взрослых» и разные слова. Дети лучше знают, что им подходит, а что нет. Может быть, когда некоторые из них окончат школу и выйдут в короли и министры, они как раз так и будут жить, как здесь написано. А некоторые скажут: «Ни за что и никогда!» Вот взяла же принцесса Элеонора и вышла замуж не за расколдованного рыцаря, а за Лёшу. И король Филипп (Филипп Хитрый, Филипп Особенный), и король Бахарах ничего плохого не делают: играют в прятки, немножко воюют, пристраивают принцессу... Разве что иногда казнят кого-нибудь — так, для порядка, или по ошибке. Но это же не со зла. Зато у простых крестьян и даже у зайцев денег больше; они могут при случае и королевскую карету купить, и даже полкоролевства. Правда, у этих сказок конец не всегда хороший бывает, часто и вовсе неожиданный... А вы как думали? Всё по старинке? На дворе уже двадцать первый давно, а всё ждёт чего-то, как маленькие. И вообще. Не задавайте лишних вопросов. Где смешно, смейтесь. А где грустно — можете погрустить или даже задуматься. Только не слишком глубоко. Один разбойник стал думать о своей жизни и чуть было не раскаялся, но в последний момент в тёмном переулке профессиональное чутьё подсказало ему, что у ювелира в кармане драгоценные камни, и он сказал: *«Ладно, последний раз. С завтрашнего дня больше никого. Хотя, завтра суббота. Тогда лучше с понедельника»*. И достал ножик.

«Алеша Попович и Тугарин Змей» - смешная и тонкая книга, лишённая мультяшной грубости. История, написанная известным детским писателем Артуром

Гиваргизовым, получилась не только веселая, но и поучительная. Даже постоянный смех при чтении не помешает вашему ребенку понять: главное - не сила, а храбрость, находчивость, верная дружба и крепкая любовь!

«Добрыня Никитич и Змей-Горыныч»

В то время, когда славный богатырь Добрыня Никитич получал дань с крымского хана Бекета, в городе Киеве жулик-купец Колыван похищает племянницу князя Владимира, на которой хочет жениться, а вину сваливает на Змея Горыныча. А Забава-то любит совсем другого! Вот и приходится Добрыне вместо заслуженного отдыха снова заниматься подвигами богатырскими - и Бабу ягу приструнивать, и Змея Горыныча покорять, и Забаву из плена выручать... А помогает ему в этом Забавин жених Елисей.

А приключений тут - море разлитое! Но предупреждаем: осторожнее с этой книжкой - от смеха можете животики надорвать!

История, написанная замечательным детским писателем Артуром Гиваргизовым, - не только невероятно смешная, но и поучительная. Даже постоянный смех при чтении не помешает вашему ребенку понять: благородство, смелость и крепкая любовь всегда победят злобу и коварство!

Чем дальше читаешь Гиваргизова, тем становится все смешнее и интереснее. И вот пожалуйста – прозаик Гиваргизов выпустил книги стихов: **«Мы так похожи», «Про драконов и милиционеров».**

И в прозе и в стихах Артур Гиваргизов все время старается рассказать не просто о смешном, но об «умном смешном». И в стихах он остается верен своему несколько парадоксальному взгляду на окружающий мир: вроде бы, все в этом мире на месте, но если посмотреть немножко со стороны, или задрать повыше голову, или резко обернуться, можно ухватить что-то такое, что не поддается простой логике. Бывают же такие книги, про которые лучше всего просто сказать: «Берите и читайте!»

Муха

Муха влетела в открытую форточку и оказалась на уроке зоологии.

«У мух тело длиной от 2 до 15 миллиметров – темное, покрыто волосками и щетинками».

«Это обо мне, – подумала муха. – Послушаем».

«На лапках у одной мухи – 344 миллиона микробов».

«Вот черт!!!» – Муха с ужасом посмотрела на свои лапки.

«А в южной и средней Африке, – продолжала учительница, – живут мухи Цеце, которые разносят смертельные заразные болезни».

– Я не Цеце! Я не Цеце! – закричала муха на весь класс.

Но голос у нее был тихий-тихий, и никто не услышал.

Тогда, от отчаяния, муха стала биться головой о стекло. Но на это тоже никто не обратил внимания.

Разговор о кошке

Кошка была опять голодная.

– Ведь она только что съела целую тарелку рыбы! – удивлялась мама.

– Рыба для нее, как для нас воздух, – сказал папа, – вот ты же не можешь долго не дышать.

– Правильно, – сказала кошка.

– Видишь, – сказала мама, – она опять просит.

– А может быть, дело в чесноке? – подумал вслух папа.

– В чесноке?

– Ну да, чеснок возбуждает аппетит. Ты ведь даешь ей чеснок?

– А как же не давать ей чеснок, – заволновалась мама, – когда она босиком ходит по грязному полу, а потом сидит и лижет лапы, на которых миллиард микробов.

– Надо купить ей домашние тапочки, – сказал папа, – и ботинки – для улицы.

С тех пор кошка стала ходить в домашних тапочках, всегда была сытая и от нее не пахло чесноком.

Вознаграждение гарантируем

После обеда Дима поехал на роликах.

И за ним погналась собака.

Дима испугался и поехал быстрее.

Собака тоже стала бежать быстрее.

Тогда Дима бросил рюкзак и поехал еще быстрее.

Но и собака не отставала.

И когда сил почти не осталось, Дима остановился и приготовился к схватке. Он прижал подбородок к груди, выставил вперед локти и крикнул уверенным, строгим голосом:

– Фу! Сидеть! Нельзя! Лежать! Назад! А ну! Ты чего! Отстань! Кыш! Брысь!

Собака остановилась, внимательно посмотрела на Диму и сказала:

– Извините, обозналась. Вы очень похожи на моего потерявшегося хозяина. У него тоже ролики и шапка с козырьком.

– Ничего, Ничего! – обрадовался Дима. – Бывает!

– Кстати, если где-нибудь его встретите, скажите, чтобы шел домой.

Вознаграждение гарантируем.

– Ладно, – обещал Дима.

Контрольный диктант

Объявление на дверях школы: «Внимание! Разыскиваются ученики 4 класса “А”: Волков Сережа и Медведев Коля».

Лес. Шалаш. На костре, в солдатском котелке, варятся макароны. У костра сидят Сережа и Коля.

Сережа: Вчера ходил на станцию... *(Протягивает Коле объявление о розыске.)*
... вот, полюбуйся. На столбе висело.

Коля *(прочитав):* Не бойся, здесь нас никто не найдет.

Сережа: А Вера?

Коля: Даже Вера.

Сережа: А помнишь, перед городской контрольной...

Коля: Это когда я спрятался в бомбоубежище?

Сережа *(кивает):* А я в кабине подъемного крана. Она нас за двадцать минут нашла.

Коля: За семнадцать. Я по секундомеру засекал.

Сережа: Вот видишь.

Коля: Здесь не найдет – сто процентов.

Сережа: Плюнь через левое плечо.

Коля три раза плюет и стучит по дереву.

Из кустов вылезает волк.

Волк *(вытирает лапой морду):* Чего плюешься?

Коля: Я же не знал, что ты там.

Волк: Пойду сейчас и пожалуюсь медведю.

Сережа: Он случайно. Это чтобы учительница нас не нашла. Проходи, гостем будешь.

Волк *(принюхивается):* Ладно, я не обидчивый. *(Подходит к костру, садится.)*
Раздается треск.

Сережа *(испуганно):* Тс-с-с-с-с-с-с. Это она!

Коля *(шепотом):* Не может быть!

Из кустов вылезает медведь.

Медведь *(грозно):* Кто такие?

Коля *(облегченно вздыхает):* Фу-у-у-у-у-у. Пронесло.

Медведь *(грозно):* Я что, тихо спросил?

Волк: Это хорошие ребята, мои друзья. Все в порядке.

Медведь: А ты кто такой?

Волк (*растерявшись*): Как же... Я же... Ты что, забыл, я ведь этот...

Медведь (*улыбается*): Шутка. (*Смеется.*) Смешно. А что у нас сегодня на ужин?

Сережа: Макароны по-флотски.

Медведь: Моряки, стало быть?

Коля: Мечтаем.

Медведь (*садится на поваленное дерево*): А я вот мечтаю стать космонавтом.

Раздается треск, из кустов вылезает Вера Петровна. В руках у нее складные походные: стол, стул и школьная доска, а также указка, тетради, учебники, ручки, портреты писателей XIX века.

Вера Петровна: Вот вы где! Очень хорошо!

Вера Петровна раскладывает стол, стул и доску, вешает на деревья портреты и начинает раздавать чистые листочки в линейку.

Волк, за спиной у Веры Петровны, пытается незаметно уползти в кусты.

Вера Петровна (*не поворачиваясь*): Стой! Куда пополз?! Сядь на место!

Волк (*возмущенно*): А я вообще не ваш ученик! Почему это я должен вас слушаться?!

Вера Петровна поворачивается и пристально смотрит на волка.

Волк (*испуганно*): Хорошо, хорошо.

Медведь (*встает*): Ну, мне пора. Дела.

Вера Петровна пристально смотрит на медведя.

Медведь (*теряясь, садится на прежнее место; оправдывается*): Нет, ну, правда, дел по горло.

Вера Петровна раздает листочки.

Медведь: А у меня ручки нет.

Волк: И у меня.

Вера Петровна (*не обращая внимания*): В верхней части листочка, по центру – кон-троль-ный дик-тант, справа – фамилию и имя. Диктую первое предложение: «Маша выпорхнула в другую комнату, принесла гитару». Записали?

Медведь: А я писать не умею.

Волк: И я.

Вера Петровна (*не обращая внимания*): Второе предложение: «Ее голос звенел и дрожал, как надтреснутый стеклянный колокольчик». Записали?

Медведь (*волку шепотом*): «Стеклянный» с двумя «н»?

Волк: Да, это исключение.

Вера Петровна (*строго*): Я все слышу.

Медведь: Я ластик попросил!

УРОКИ МУЗЫКИ

ЛЕЧЬ, ВСТАТЬ!

— Внимание, класс! Лечь, встать, лечь, встать, лечь, встать. Стоим, не качаемся. Нравится стоять? Хорошо. Коробкин, что такое «До»?

— Название ноты, Вера Петровна.

— Отставить Веру Петровну!

— Есть отставить.

— Садись, Коробкин, за парту. Кулаков, что такое «Ре»?

— Название ноты.

— Отлично, садись. А теперь сложный вопрос. Кто мне скажет, что такое «Соль»? Ну-ка, Клеткина.

— Это такая... в еду кладут, чтобы вкуснее было, Вера, ой, извините, отставляю.

— Лечь, Клеткина, встать! А теперь подойди к пианино и подними его пять раз. Раз, два, три, четыре... Ну, давай, давай, Клетка, жми! Ну! Есть! Молодец! Потряси руками, расслабься. Вспомнила, что такое «Соль»?

— Да.

— Что же?

- Название ноты.
- Другое дело. Садись. Все остальные тоже садятся за свои парты и записывают: «Си» — тире название ноты, восклицательный знак.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

— Здравствуйте, ребята. Сегодня у нас необычный урок музыки. Потому что сегодня — день рождения Петра Ильича Чайковского, великого композитора. А это значит, Зубов, да и все остальные тоже, что это дело надо отметить. Давайте-ка раскошеливайтесь на праздничный стол. Кулаков, помоги им раскошелиться, только чтоб синяков не осталось. Что, Ручкина, денег нет? Продай часы. Ну-ка покажи часики. Могу дать тебе за них двадцать рублей и пятёрку в журнал. Не хнычь, Ручкина, тебе папа новые купит. Собрал, Кулаков? Молодец! А что там у Зубова под глазом появилось? Я же просила. Упал с лестницы? Зубов, ты что, упал? Ай, ай, ай, осторожнее нужно, Костя. Так вот, Кулаков, значит, беги в магазин, колбаски там, сырку, хлебушек и, главное, торт. Из напитков — кока-колу, не крепче. Мы всё-таки в школе находимся. Понял? Давай.

Ну-ка веселей, ребята. Что за кислые лица? Грусть долой! День рождения нашего великого Петра Ильича Чайковского, композитора. Это же надо — 150 лет! Мы ведь его любим? Любим, я спрашиваю?!!!

- Любим, Вера Петровна.
- Не слышу!!!
- Любим, Вера Петровна!
- Плохо слышу!!!
- Любим, Вера Петровна!!!
- То-то же.

НОВАЯ ПРОГРАММА ПО ТРУДУ

Однажды Сергею Владимировичу — учителю по труду — пришла в голову такая замечательная мысль: «А что, если уроки труда проводить на свежем воздухе. Например, на моем дачном участке». И Сергей Владимирович написал собственную учебную программу:

«С первого класса, — писал Сергей Владимирович, — детей надо приучать строить дома. Дом состоит из погреба, фундамента, стен, крыши и трубы. Если дети все это научатся строить еще в первом классе, то к пятому у всех учителей нашей школы будут дачи».

Программу Сергея Владимировича обсуждали на педсовете.

— Я считаю, — сказала учительница по физике, — что надо думать не только о домах, но и о сантехнике. Мне кажется, что уже в первом классе дети должны уметь заменить трубу. Если со мной согласятся и внесут это дополнение в программу Сергея Владимировича, то завтрашний урок труда можно провести у меня дома.

— Чинить телевизоры! — выкрикнула с места учительница по химии. — У меня первая программа плохо показывает!

- Клеить обои!
- Квасить капусту!
- Шить пальто!
- Ремонтировать машины!

Педсовет длился шесть часов. В конце концов, новую программу Сергея Владимировича, с сорока пятью дополнениями, приняли.

Для выполнения новой программы пришлось увеличить количество уроков труда — до тридцати девяти в неделю. Школа стала работать без выходных.

ПАМЯТНИК КОШКЕ

Однажды Зинаиде Алексеевне прямо перед самым входом в школу перебежала дорогу чёрная кошка. Зинаида Алексеевна повернула направо: она решила пройти в школу потайным ходом — через буфет. Но кошка разгадала этот план и кинулась

Приятно пахнут ёлки.
Вдруг вой какой-то жуткий.
Похоже, это волки.

Вот ползёт

Вот ползёт домой из школы
По–пластунски Саша Зверев.
Головой на перемене
Он ударился о дверь.
Дверь куда–то улетела,
И её найти не могут,
И теперь он ранен в ногу.
Не волнуйтесь — пустяково.
Вот ползёт из дома в школу
По–пластунски Щепкин Вова.
Он спустился по перилам
Головой в мусоропровод.
Улетел мусоропровод,
Ну, а рана не опасна.
Партизан ползёт с двустволкой
В направлении неясном.
С забинтованной ногой.

Знаменитость

Наши соседи — четвёртая рота —
маршируют уже с утра.
Соседи сверху. С пяти утра.
Маршируют, кричат «ура!»
Нам повезло, вот у наших знакомых,
у тех у которых такса, —
над ними, в своих двухэтажных хоромаш,
живёт знаменитая плакса.
У наших знакомых на потолке
сплошные разводы и пятна.
У наших знакомых.
А у нас — тьфу, тьфу, тьфу —
чистенько и опрятно.

Колыбельная

Можно спать на математике,
На ботанике и русском.
На уроке физкультуры
С непривычки, правда, узко,
Твёрдо и высокогато —
Давит всё-таки турник —
Я подкладываю вату
И почти уже привык.
Птицы спят на ветках, куры,
Мухи спят на потолке...
На уроке физкультуры
Спит Андрей на турнике.

Народная песня

Что ты плачешь—то над двойками?
Что ты плачешь над тетрадками?
Отнеси всё на помойку и
Растопчи тетрадки пятками.
Пусть они в пыли валяются,
и по ним гуляют голуби.
Пусть другие занимаются.
Пусть ломают себе головы.

Сейчас узнаешь

Меня ведёт на поводке
собака бультерьер.
Она ведёт меня к реке.
А я вот, например,
пошёл бы в лес, а не к реке.
Но поводок — не руль.
А интересно, почему
её назвали «буль»?

Ты один

Вот представь, что ты один
путешествуешь по свету.
Нету рядом папы с мамой,
населённых пунктов нету.
Это я веду к тому,
что вот развяжется шнурок...
Давно бы надо самому
шнурки завязывать, сынок.

Тяжёлый рок

Сначала сбежал бегемот
Из нашего с Колей двора.
Потом четвёртая рота
С громким криком «ура!»
За ротой сбежал шпион
С криком «Хочу домой!»
За шпионом товарный вагон
Сам поехал собой.
Болонка бабушку Валю
Утащила за поводок.
Что, ребята, не ждали?
Это — тяжелый рок!

Чем можно зарядить кота

Кот запрыгнул на скамейку.
Он устал и хочет спать.
И его, как батарейку,
надо снова заряжать.
(Рыбой, не током, конечно. А то будете его током,

а потом скажете, что это я посоветовал.)
Нету рыбы, можно мясом.
Подойдёт и колбаса.
Правда, колбасы хватает
всего на полтора часа.

В первый класс

К рубашке белой прижимает
Букет малиновый, к груди.
Идёшь ты в школу?
Ну, иди.
Давай, давай, не упади.
Недавно ползал ты по полу
И делал сальто на диване,
Скакал на стуле...
В школу!!! В школу!!!
За парту!!!
Смирно!!!
К Марь Иванне!!!
Она у входа.
Та, что в каске,
В солдатских туфлях по колено.
Что машет в воздухе указкой,
Похожей больше на полено.

Эстафета

Лена бежала последней
Эстафету четыре по двести.
Немного осталось до финиша,
А она вдруг решила поесть.
Ей мама с собой положила
Кастрюлю борща и омлет.
Борщ Лена взяла на дистанцию,
На счастье, как амулет...
И вдруг поняла по дороге,
Что счастье совсем не в победе,
А в этом вот самом вот маминим,
К сердцу прижатом обеде.

Непослушный ребёнок

Дракон объяснял пятнадцатый раз
(никогда не кричал на ребёнка):
если видишь, написано «газ»,
«бензин» — то это колонка
для заправки автомашин.
А ты выдыхаешь пламя!
На этих колонках вообще не дыши!
Понял? Махни головами.
Сын дракона заёрзал на стуле —
не ёрзай, ломаешь стул! —
и кивнул двумя головами.

Но одной головой не кивнул.

Муравей. Объявление

Муравей увидел ручку,
Прицепился как репейник.
Удивил – всего три точки,
а умеет говорить:
«Подари мне эту штучку!
Ну одну на муравейник!
Мы напишем на листочке –
“По муравейникам не ходить!”»

И все-таки

И все-таки моя кошка
Мне кого-то напоминает.
Особенно когда лает
И клювом стучит в окошко.

Цветочки

Шарик, сидя на цепочке,
разговаривал с собой:
«На цепи сидеть – цветочки.
Эти, как их?
Зверобой!»

* * *

Дорога в школу. На дороге
Лежит дракон четырёхглавый.
По леву руку — топь-болото,
Стена отвесная — по праву.
И от болота плохо пахнет,
И со стены летят каменья.
Вот обязательно, как в школу,
Так небольшое приключенье.

* * *

Играет папа в переходе.
Над ним проходит магистраль.
Нам с мамой очень надоело
Таскать туда ему рояль.

* * *

Болезнь мы любим. Только Света
Болезнь не любит и Гаврилов.
Они сидят на задней парте,
И если б парта говорила,
Она б сказала: «Посмотрите!
Они — Ромео и Джульетта!»
К доске ушёл Гаврилов Витя.
«Я буду ждать!» — сказала Света.

* * *

Двоечники носятся
Целый вечер с горки.
А я сижу над книгами,
Мне нужны пятёрки.
Ноги затекают,
И спина простужена.
Скорее бы на пенсию,
Отдохнуть заслуженно.